

Н.Н. Непомнящий

СТАМБУЛ

И ТАЙНЫ ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ

ТАЙНЫ • ЗАГАДКИ • СЕНСАЦИИ

Тайны. Загадки. Сенсации (Вече)

Николай Непомнящий

**Стамбул и тайны
османских султанов**

«ВЕЧЕ»

2017

Непомнящий Н. Н.

Стамбул и тайны османских султанов / Н. Н. Непомнящий —
«ВЕЧЕ», 2017 — (Тайны. Загадки. Сенсации (Вече))

ISBN 978-5-4484-7594-8

Огромная Османская империя, существовавшая без малого шесть с половиной веков, выросла из крохотного племени и распространила свое могущество на половину тогдашнего мира. В течение этого длительного периода сменились 36 беев и султанов из династии Османов. Некоторые из них оказались весьма способными государственным мужами и просто мужьями, другие же продемонстрировали свою полную политическую и... прочую несостоятельность. И вот тут им на помощь приходили женщины. И любовные интриги переплетались с тайнами мировой политики! Многие загадки турецкого гарема остаются неразгаданными до сих пор, а в перепутанных лабиринтах османской истории блуждает уже не одно поколение исследователей.

ISBN 978-5-4484-7594-8

© Непомнящий Н. Н., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Османская империя: время и люди	6
Османы накануне своей истории	8
Братство дервишей	12
В мире войны	20
Информация к биографии: Сулейман Великолепный	26
Эндерун: дворцовая школа для одаренных детей	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Непомнящий

Стамбул и тайны османских султанов

© Непомнящий Н.Н., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.veche.ru

Османская империя: время и люди

Мы в Малой Азии. В той ее части, которая сегодня зовется Турцией, а раньше была лишь небольшим осколком необъятной Османской империи. Именно здесь, в старинном Стамбуле, и происходили волнующие нас события.

Крохотное Османское государство, возникшее из маленького племени на рубеже XIII и XIV веков и сразу нарушившее весь ход мировой истории, быстро превратилось в мировую империю и просуществовало целых 624 года! В течение этого длительного периода сменились 36 беев и султанов из династии Османов. Разные то были люди... Некоторые из них оказались весьма способными государственными мужьями и просто мужьями, другие продемонстрировали свою полную политическую и... прочую несостоятельность.

Подобно историям других стран, историю Османской империи следует рассматривать в тесном сочетании самых разных факторов, и немалую роль в политике здесь, как и в других уголках земного шара, играли любовные истории!

В Османском государстве, где господство мужчины было неизбежным, некоторые женщины из гарема проявляли поразительные способности правительниц. Эти женщины выходили на авансцену истории и контролировали государственные дела в те жизненные моменты, когда султаны оказывались неспособными управлять страной.

Османская империя

Именно в этом и состоит одна из главных тайн гарема (и нашей книги): те, кто оценивал его роль, рассматривая сей «институт» извне, всегда составляли неправильное представление о гареме; многим исследователям казалось, что женщины действительно имеют здесь лишь ограниченную свободу. На самом же деле они творили историю!

Да, столетиями гарем хранил свою тайну...

Мы решились лишь прикоснуться к ней, приоткрыв полог неведомого над одним из самых загадочных и мистических явлений Востока. Но понять его можно только на фоне

истории самой Османской империи и тех людей, которые оставили тут свой зримый след. Наложница (рабыня), икбал, кадын-эфенди (жена султана), валиде-султан (мать султана), харемагадары (евнухи)... Все они предстают перед нами во всех хитросплетениях их взаимоотношений благодаря запискам и рассказам последних обитателей султанского дворца, дошедших до наших дней. В своих записках они раскрыли многие стороны жизни гарема, главным образом в стамбульском дворце Топкапы. Те же, кто захочет пройтись по настоящему гарему, могут лично приехать в Стамбул или... совершить экскурсию по нему – в конце книги.

Османы накануне своей истории

Прошла всего тысяча лет с тех пор, как Сельджук-бей из племени кынык огузской ветви тюркских племен, перешедших в ислам, основал государство Сельджукидов и стал защитником исламских халифов. Сначала сельджуки вторглись в Персию. Обитатели византийского дворца задолго до их появления услышали звук копыт турецкой конницы и направили крупную армию для защиты восточной границы.

26 августа 1071 года византийские войска во главе с императором Романом IV Диогеном в битве при Маназкерт (Малазгирте) были разгромлены сельджуками. После этой победы перед турками открылся путь в Анатолию. Они овладели большей частью этой благодатной земли, захватили Никею – город, имевший большое политическое и религиозное значение для византийцев. Султан сельджуков назначил Сулеймана, сына Куталмыша, правителем Анатолии за его военные успехи. Так было основано Сельджукское государство в Анатолии со столицей в Конье.

Сельджуки со своей специфической культурой привнесли новые элементы в размеренную когда-то жизнь Анатолии. Они развернули обширное строительство, учитывая при этом все технические достижения доанатолийских культур; воздвигали школы, мечети, больницы в таких городах, как Сивас, Эрзерум, Конья, и украшали эти здания. Кроме того, они соединили свою столицу Конью с соседними городами хорошими, безопасными дорогами и построили караван-сарай¹ для обеспечения их безопасности.

Тем временем из-за монгольской угрозы в Центральной Азии огузское племя кайы вынуждено было навсегда покинуть родину. Караван кайы сначала прибыл в Восточную Анатолию и некоторое время находился в Ахлате. Часть племени решила вернуться, а остальные (около 400 шатров) двинулись дальше на Запад и достигли Анкары, оставшись жить в Караджадаге.

В то время государством Сельджукидов в Анатолии правил султан Аллаеддин Кейкубад. Когда он отправился на войну в Западную Анатолию, то призвал новоприбывших принять участие в походе. Так воины племени кайы, возглавляемые Эртогрулом, стали частью сельджукской армии. И в то время как Аллаеддин Кейкубад был вынужден вернуться из-за монголов, угрожавших с востока, Эртогрул продолжал сражаться и захватил Сегют и окрестности. Сельджукский султан даровал Эртогрул-бею область Сегют на зимнее время и плато Доманич – на летнее.

Так племя кайы наконец обрело родину в Анатолии. Тем временем, пока оно расселялось в Сегюте, умер Аллаеддин Кейкубад; монгольская угроза на востоке все более усиливалась. В конечном счете монгольские орды разбили наголову сельджуков при Кеседаге и захватили Анатолию. Эртогрул умер в возрасте старше 90 лет в Сегюте в 1281 году.

Беем был назначен его младший сын, двадцатитрехлетний Осман. Он продолжал расширять границы родного бейлика, женился на Мал-хатун, дочери сельджукского визиря, и укрепил свою политическую власть. После этого Осман вступил в брак с Бала-хатун, дочерью шейха Эдебали, религиозного вождя всего региона. Этими браками он упрочил свое положение, продолжая расширять свой бейлик.

Византийцы, внимательно следившие за активностью кочевников, считали Османа опасным противником. Они попытались убить его: договорились пригласить Османа на свадьбу

¹ Караван-сарай (на фарси буквально – «дом для караванов») – постоялый двор в городах и на торговых путях Ближнего Востока, Средней Азии и Закавказья. Караван-сарай известны с древности, широко распространились в Средние века в связи с ростом городов и усилением транзитной караванной торговли. Наиболее распространен тип караван-сарая с внутренним двором, окруженным одно- и двухэтажными помещениями. Вверху обычно была гостиница, внизу – склады и стойла. Караван-сарай укреплялись стенами. Просуществовали до начала прошлого века.

ную церемонию и покончить с ним. Осман раскрыл их план и решил отомстить, заманив их в ловушку. Он передел своих солдат в женскую одежду и отправился на свадьбу. Когда византийцы попытались убить Османа, его солдаты, сбросив женскую одежду, истребили византийских воинов и всю местную знать. Осман выдал Холиферу, невесту, дочь князя Иерхисара, за своего сына; она позже приняла ислам, взяв турецкое имя Нилюфер.

В то время сельджукские султаны играли незначительную роль при монголах. Осман, воспользовавшись подходящей ситуацией, провозгласил независимость. С этого времени правящая династия стала называться по его имени – Османами.

Памятник бывшему могуществу османов

В 1307 году монголы убили последнего сельджукского султана. Эта дата считается концом Сельджукского султаната. Это произошло как раз вскоре после объявления Османом неза-

висимости. Многие княжества в Анатолии также стали независимыми. Поскольку Осман страдал подагрой, он передал бразды правления в 1324 году сыну Орхану. По завещанию, он хотел, чтобы Орхан любой ценой захватил Брусу (Бурсу) и похоронил отца там. Выполняя его волю, Орхан захватил город в 1326 году и предал там земле своего отца, умершего в возрасте 67 лет.

Из книги лорда Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи», 1977 г.:

«Осман был похоронен здесь, в Бурсе, на склоне горы, в усыпальнице, обращенной через море, в сторону Константинополя. Вместе с могилами его наследников она стала центром паломничества мусульман. Эпитафия на его могиле была облечена в форму молитвы, которую на протяжении веков, опоясавшись обоюдоострым мечом Османа, должны были произносить все вступающие на османский трон наследники: “Будь столь же добродетелен, как Осман!”. Он действительно был добродетельным человеком, в духе традиций раннего мусульманства, наставлявшим, находясь на смертном одре, своего сына “поощрять справедливость и тем самым украшать землю. Порадуй мою отлетающую душу блистательной чередой побед... Своими руками распространяй религию... Возводи ученость в достоинство, чтобы был утвержден Божественный закон”.

Историческая роль Османа заключалась в деятельности племенного вождя, сплотившего вокруг себя народ. Его сын Орхан преобразовал народ в государство; его внук Мурад I превратил государство в империю. Их достижения как политиков были по достоинству оценены одним османским поэтом XIX века, сказавшим: “Мы из племени вырастили подчинявшую себе мир державу”.

Созданием своего государства и империи османы были во многом обязаны традициям и социальным институтам *гази*, тем бойцам за веру, кому они были искренне преданы. Традиции *гази* уходили своими корнями в жизнь общины, основанную на моральных принципах, с корпорациями, или братствами, подчинявшимися своду исламских правил добродетельного поведения. Исходя главным образом из религиозных целей, они включали абстрактные концепции с сильным влиянием неортодоксального мистицизма, которые в результате принимали конкретную и практическую форму. В городах ранние мусульмане приспособивались к тому, чтобы охватить цеха купцов и ремесленников. В пограничных местностях и деревнях они становились боевыми братствами, подобно *ахи*, или братьями по оружию, движимыми воинственным и, по существу, почти фанатичным энтузиазмом в отношении как религии, так и войны.

Проникнутые духом рыцарства, они напоминали популярные рыцарские ордена, налагая друг на друга и принимая на себя взаимные обязательства во время встреч в местах, напоминавших те, в которых собирались мистические братства ислама в прежние времена.

К нескольким таким братствам в разные времена относились так называемые дервиши, о которых сегодня «неизвестно больше, чем известно» (выражение одного британского востоковеда). Они стоят более подробного рассказа.

Братство дервишей

В Западной Азии по сию пору существует множество мистических сект, возникших внутри ислама. К самым известным из них можно отнести ордена дервишей, которые почему-то особо манят к себе путешественников и туристов. Внутри братства дервишей существует двенадцать главных орденов; во главе каждого ордена стоит учитель, которому выказывается абсолютная преданность. Для приема в члены ордена совершаются обряды посвящения, которые профанам кажутся варварскими и эксцентричными. Во всем мусульманском мире к духовным братствам дервишей относятся с глубочайшим уважением, как к группам странствующих монахов. Дервишей – порой не без основания – считают людьми, обладающими сверхъестественными способностями, и обращаются к ним с вопросами, требующими для разрешения исключительно развитой интуиции².

В мистических братствах ислама встречаются люди праведной жизни, которых можно разделить на две группы. К первой относятся ученые и посвященные дервиши, всецело отдавшие себя изучению тайных духовных сил вселенной, ко второй – монахи нищенствующего ордена, по той или иной причине отрeksiвшиеся от суетного мира и живущие на подаяния верующих.

(Существует, однако, представление, что возвышенные души могут скрываться под самой жалкой внешностью, а посему крайне неразумно с пренебрежением относиться к нуждам даже ничтожнейшего из нищенствующих монахов.)

Ордена дервишей можно различить по цвету и покрою их одежды и по количеству складок на их тюрбанах. Многие европейцы были свидетелями проявления необычных способностей дервишей, а всем известные факиры более всего прославились в искусстве произнесения заклинаний. Некоторые секты дервишей более или менее тесно связаны с восточными масонами и друзьями Сирии.

По мнению Джона П. Брауна, чья книга «Дервиши» до сих пор остается одним из лучших источников сведений в этом вопросе, слово «дервиш» происходит от двух персидских слов: первое означает «дверь», а второе – «просить». Однако сомнительно, чтобы в действительности слово «дервиш» означало «просить милостыню». Более вероятно, что этим словом называют тех, кто просит подаяния у двери истины. Первоначально исламские мистики были объединены в небольшие группы учеников, безоговорочно принявших духовное лидерство некоего просветленного святого или выдающегося учителя. Мистики никогда не были конформистами и во всем, что касается вдохновения и руководства, всегда полагались на прямой внечувственный опыт.

За внешней структурой мистицизма дервишей скрывается тайный невидимый институт, объединяющий просветленных мастеров, которые только в исключительно редких случаях общаются с учениками низших ступеней. Внутренний круг этих богонаставников обладает божественным знанием во всей его полноте, а прием в члены круга рассматривается как награда за выдающиеся достижения на низших ступенях братства. Л.М. Дж. Гарнетт пишет о дервишах следующее: «Как сказано в мистическом каноне, на земле всегда присутствует некоторое число праведников, которые пользуются правом интимного общения с Господом».

² Среди тюркоязычных народов, населяющих Среднюю Азию, Казахстан, Турцию, частично Кавказ и Россию, а также другие регионы мусульманского мира, слово «нищий» стало традиционно переводиться как «дервиш» и превратилось в синоним арабского «факир». Факиры, дервиши, дарвиши – это люди, посвятившие свою жизнь поиску духовного знания в рамках исламской религиозно-мистической традиции. Дервишество в мусульманском мире, как и «старчество» в православии, в целом оказало огромное влияние на духовную культуру и религиозный опыт многих поколений искателей божественного знания.

Они пребывают пока в физическом теле и ходят по земле, но узнать их могут только избранные. Согласно учению дервишей, любой из тех, кто попадает им на пути, будь это даже самый жалкий нищий, может оказаться одним из этих выдающихся душ.

Во главе иерархии, составляющей внутренний, или мистический, орден дервишей, стоит самая величественная, наидостойнейшая душа, называемая «осью» или «полюсом» вселенной. Кто это, неизвестно даже высшим членам ордена, и часто глава странствует по земле под видом ученика. Будучи повелителем сил магии, он может по желанию становиться невидимым и со скоростью мысли преодолевать колоссальные расстояния.

По обе стороны от «оси» стоят две великие души, которые подчиняются лишь ему одному. Когда для «оси» приходит время покинуть свое физическое тело и вознестись в сферу света, «верная душа» справа от него возводится в достоинство «оси», а все другие члены ордена соответственно повышаются на одну ступень, занимая освободившиеся вакансии. Эта огромная организация духовных мистиков, в целом определяемая как «владыки душ» и «руководители», представляет собой невидимое правительство, управляющее всеми светскими институтами ислама и по своему могуществу намного превосходящее все земные монархии. Пространное обсуждение иерархии «божественных друзей» (вали) содержится в сочинении «Фаведи-Ракни» шейха Шерфуддина Манери.

К одной из самых интересных сект дервишей относится орден мевлеви, более известный как танцующие, или крутящиеся, дервиши. Согласно общепринятому мнению, этот орден был основан великим персидским суфием, поэтом и философом Джалал ад-дином Руми (1207–1273 гг.). Наблюдателей поражает удивительная способность вертящегося дервиша кружиться с невероятной скоростью, а затем неожиданно останавливаться, наклоняться и поднимать булавку. Дервиш способен невероятно долго продолжать свой танец, не испытывая при этом никакого головокружения.

Как и множеству религиозных орденов в разных частях света, дервишам известны необычные практики, приводящие в экстатическое состояние. В некоторых случаях, чтобы вызвать состояние ясновидения, они прибегают даже к помощи гашиша, однако подобную практику вряд ли можно считать отвечающей истинным идеалам дервишей.

Дервиши мевлеви носят высокий конусообразный колпак и длинную, до щиколоток, рубаху, туго подпоясанную в талии и сильно расклешенную книзу наподобие широкой юбки. Когда дервиш начинает кружиться в танце, юбка поднимается и встает перпендикулярно его телу, образуя большой круг и делая его похожим на волчок. Дервиши разных общин носят колпаки особой, только им присущей формы, которая имеет определенное значение. Так, шапка в виде вазы символизирует урну из духовного света, в которой Бог хранил душу Мухаммеда до рождения Пророка.

Обращает на себя внимание еще один интересный аспект, обнаруживаемый, по крайней мере теоретически, в философии дервишей. Повинуясь древнему обычаю братства, многие члены ордена постоянно путешествуют в определенном направлении и под определенным углом по компасу. Поэтому, если кто-то пожелает встретиться с неким святым дервишем, ему прежде всего придется узнать угол направления его пути. И если ищущий, получив необходимые сведения, окажется в нужном месте этого пути и подождет там дервиша, тот в конце концов обязательно появится перед ним.

Хотя дервишей считают основным монашеским орденом исламского мира, они все же отличаются от христианских монашеских общин в одном: они не выказывают преданности ортодоксальной вере и не извлекают из нее никаких выгод. Они сумели выжить исключительно благодаря собственным усилиям и наслаждаются привилегией распоряжаться собственными занятиями по своему усмотрению.

Представитель ордена дервишей

Многие авторы отмечают сходство между дервишами и европейскими франкмасонами. Так, Браун, в частности, отмечает: «...Дервиши ордена бекташи считают себя во всем похожими на франкмасонов и выказывают явную склонность установить с ними братские отношения».

Объяснение такого сходства между орденами, вероятно, следует искать в несомненной близости их учения и ритуалов. Поскольку раннее франкмасонство Европы испытало на себе сильное влияние ближневосточных сект, а корни его глубоко уходят в символизм древних орденов, процветавших в Сирии и Аравии, следы восточного мистицизма обнаруживаются и в западном масонстве. Однако нынешний дервиш остается, по существу, мистическим философом и, как таковой, неизбежно будет вступать в конфликт с господствующей тенденцией всячески игнорировать эзотерическое содержание ритуалов и символов.

Где бы люди ни испытывали божественное озарение, пророческий дух выливается в разнообразные формы прорицания. Некоторые дервиши приобрели известность благодаря своей

способности предсказывать человеческие судьбы по песку, по звездам или путем созерцания магических предметов. Широко распространена вера в предзнаменования и разного рода знаки, и, хотя таланты некоторых из таких прорицателей явно сомнительны, большинство из них – люди безусловно честные и даже достигшие высокого мастерства. Многие дервиши стали знаменитыми пророками, предсказания которых полностью подтверждались рядом последующих событий.

Суфийское кружение – одна из самых древних техник, одна из самых мощных. Она настолько глубока, что даже единовременный опыт может сделать вас совсем иным.

Это древняя практика молитвы в движении, которая основывается на Зикре – повторении имени Бога и направлена на очищение сознания и осознание вселенской любви.

Суфийское кружение позволяет вывести сознание из головных чакр, способствует преобразованию энергии и вхождению в состояние халь. Существуют различные модификации этой техники. Кружение может осуществляться под музыку или без таковой, с использованием мантр, без определенной концентрации или с концентрацией в тех или иных энергоструктурах организма. В последнем случае кружение может способствовать их развитию и совершенствованию.

Кружащийся дервиш является проводником космической энергии, он принимает в себя силу неба и отдает ее земле, оставаясь при этом совершенно пустым, свободным от мыслей, желаний и нужд.

Танцующие дервиши

Место, где кружатся суфии, сохраняет эту энергию в течение некоторого времени. В старину дервиши кружились в людных местах, очищая пространство и приводя его в равновесие.

Дело суфия – донести до сознания мира одну простую вещь: можно погрузиться так глубоко в свое сердце, что увидишь там, внутри, свое единство со всей жизнью, со всеми душами, и извлечь из этого источника гармонию, красоту, мир и силу.

Из записок путешественника Ибн Баттуты, XIV век:

«Нигде в мире нельзя встретить кого-либо, сравнимого с ними в их внимательности, заботливости в отношении незнакомцев, в их пылкой готовности покормить вас и исполнить ваши желания, отвести руку тирана, убить агентов полиции и тех негодяев, которые якиша-

ются с ними. Ахи, на их местном языке, это тот, кого собравшиеся вместе товарищи по роду занятий вместе с другими неженатыми мужчинами и теми, кто дал обет безбрачия, выбирают своим руководителем».

По приглашению сапожника в ветхих одеждах с войлочной шапочкой на голове Ибн Баттута посетил приют, выстроенный «примерно двумястами мужчинами разного рода занятий» для того, чтобы принимать путешественников и других гостей, расходуя при этом на общую цель все, что они зарабатывали в течение дня. Это было «изящное здание, украшенное прекрасными румскими ковриками, с большим количеством светильников из иракского стекла. Стоя рядами, в зале находилась группа молодых людей в длинных мантиях и обуви... Их головы были прикрыты белыми шерстяными шапочками с прикрепленными к ним кусками материи длиной в локоть... Когда мы заняли свои места среди них, они внесли большой торжественный обед с фруктами и сладостями, после которого они начали петь и танцевать. Все в них наполнило нас восхищением, и мы были поражены их щедростью и врожденным благородством».

Такими увидел дервишей Ибн Баттута

В Бурсе Ибн Баттута был принят султаном Орханом, «который является величайшим правителем среди всех правителей туркмен и самым богатым по размерам сокровищ, земель и вооруженных сил.

Одних крепостей у него около ста, и большую часть времени он снова и снова объезжает их... Говорят, что он никогда не останавливался ни в одном городе хотя бы на месяц. Он также непрерывно сражается с неверными и держит их в осаде».

Орхан был младшим из двух сыновей Османа, которого Осман назвал своим преемником, учитывая его недюжинные военные способности. По контрасту его старший сын Аллаеддин, был человеком с жилкой ученого, увлекавшийся законом и религией. Легенда гласит, что он отказался от предложения своего младшего брата разделить наследство, по поводу чего Орхан заметил: «Поскольку, мой брат, ты не берешь стада и отары, я предлагаю тебе быть пастухом моего народа. Будь моим визирем». В этой должности он, вплоть до своей смерти семь лет спустя, занимался вопросами управления государством, организации армии и разработкой нового законодательства.

Османскому бейлику уготована была великая роль в истории. Начались новые военные походы. Важные меры были приняты для организации управления страной. Из отдельных отрядов выросла 20-тысячная армия. По мере того как османы усиливали свою мощь, их соседи византийцы постоянно слабели из-за жестокой борьбы за престол. Императоры, стараясь удержаться у власти, просили помощи у Орхана. Византийский император Андроник III попросил его поддержать его и за это выдал за него свою дочь. Затем Иоанн VI Кантакузен, также желавший породниться с Орханом, выдал свою дочь за этого турецкого бея.

Орхан-бей умер после 36-летнего правления, на 80-м году жизни. Его сын Мурад, рожденный от Нилюфер-хатун, занял трон в 1359 году.

Шли годы. Мурад I, принявший титул султана, круто взялся за возведение основ государства. Он привел в порядок дела в Анатолии и в 1362 году, взяв Адрианополь (по-турецки Эдирне), перенес в него столицу, потому что оттуда было легче руководить военными действиями в Европе.

Из книги лорда Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи», 1977 г.:

«Султаны сохраняли за собой право на абсолютное владение землей, которую они завоевали. Более того, поскольку они продолжали завоевания, росло количество земельных участков, становившихся доступными в качестве награды, для все большего числа солдат. В рамках этой системы Орхан, следуя совету, исходившему от его брата Аллаеддина, организовал регулярную армию под командованием суверена, профессиональную военную силу, находившуюся на военном положении, подобной которой в Европе не могли создать на протяжении последующих двух веков.

Армия его отца, Османа, состояла только из нерегулярных тюркских отрядов, добровольцев-кавалеристов, называвшихся акынджи. Рекрутируемые по деревням под возгласы “каждый, кто хочет воевать”, они должны были быть готовы с оружием к определенной дате. Они были опытными наездниками, скакавшими сплошной массой, “как стена”. Орхан, набирая своих воинов среди обладателей военных надделов, преобразовал это войско в авангард кавалеристов-разведчиков, роль которых заключалась в том, чтобы изучить местность перед намечаемой атакой. Таким образом, их преданность гарантировалась самыми богатыми земельными надделами. В поддержку им давались проводники, так называемые чавуши, и регулярные корпуса кавалерии, сипахи, получавшие денежное содержание.

Орхан набирал также нерегулярную пехоту, именовавшуюся азабы – войско, которое можно было не щадить и место которого было на линии атаки, а задача – вызвать на себя первый залп противника. За ними противник, нередко, к своему крайнему удивлению, наталкивался на более грозную линию вооруженных копьями, вымуштрованных войск, которые получали жалованье и назывались оджаками капы кулу, были вооруженной силой, хорошо обученной приемам совместного ведения боя под началом командиров, которых они знали и уважали. В отличие от преобладавших в то время наемников они были едины в своей преданности суверену, считая его дело своим собственным и целиком доверяя ему соблюдение своих интересов в смысле продвижения по службе и других наград за службу. В принципе они постоянно находились “у двери султанского шатра”, подчиняясь абсолютной власти правителя, служа ему

лично, под началом командира, которому поручено действовать от имени султана. Сила этих новых регулярных османских войск заключалась в абсолютной сплоченности и их постоянной готовности сражаться.

Османские воины

Османь всегда были начеку, их нельзя было застать врасплох.

Армия была оснащена первоклассной службой разведки, хорошо информированной относительно того, когда и где может появиться неприятель, дополняемой безукоризненной работой проводников для сопровождения войск по нужному пути. Путешественник Бертран де Ла Брокьер так отзывался об османских войсках: «Они могут внезапно трогаться с места, и сотня солдат-христиан произведет больше шума, чем десять тысяч османов. При первых ударах барабана они немедленно начинают маршировать, никогда не сбиваясь с шага, никогда не останавливаясь, пока не последует приказа. Легко вооруженные, они способны за одну ночь проделать путь, на который у их христианских соперников уйдет три дня».

В мире войны

Таковы были военные таланты выносливого, упорного и дисциплинированного народа, веками вырабатывавшего в себе привычки кочевников к скорости и мобильности; таковы были – также с точки зрения организации и тактики – принципы совершенствованного инструмента ведения войны, предназначенного превратить государство османов в империю. Это был народ, инстинктивно движимый унаследованным импульсом кочевников все время идти вперед, по сознательно намеченному в западном направлении пути, в поиске новых пастбищ. С тех пор как они были обращены в ислам, этот поиск вообще стал святым делом и еще сильнее подогревался их религиозным долгом *гази*, согласно священному закону обязанных разыскивать и бороться с «неверным» в мире войны, или *Дар-аль-Харб*: совершать набеги и захватывать его земли, захватывать его имущество, убивать или брать в плен его людей и подчинять их общины власти мусульман.

Теперь этот поиск к тому же приводился в движение общественной и экономической потребностями в экспансии из-за давления перенаселения в результате непрерывного притока в приграничные местности новых поселенцев, будь то земляки-кочевники, мусульмане неортодоксальных взглядов или искатели приключений из княжеств Центральной Анатолии. Теперь, придя из степей Азии, эти турки должны были рискнуть пересечь незнакомую и негостеприимную стихию – море.

К середине XIV века их войска были готовы к высадке в Европе.

Частые победы на поле боя открыли туркам дорогу к центру Европы. В 1389 году ополчение сербов и боснийцев выступило против турок на Косовом поле. Турецкие войска одержали полную победу. Однако великий султан Мурад I, проходивший по полю битвы, был убит раненым сербом, и турки потеряли великого правителя.

Впрочем, история этой трагедии была противоречиво изложена различными источниками в нескольких версиях. Наиболее правдоподобной представляется история, согласно которой убийство было совершено во время или после битвы Милошем Обиличем. Терзаемый голословными обвинениями в измене со стороны своего тестя Лазаря накануне вечером, он исполнился решимости доказать свою верность. Он притворился, что переходит на сторону турок. Оказавшись в их рядах, Милош Обилич потребовал, чтобы его согласно его рангу принял Мурад. Когда аудиенция была разрешена, Милош в притворном смиреннии встал перед султаном на колени, а затем вонзил ему в грудь кинжал, «сделав это дважды», как подсчитали позже, причем «кинжал пронзил его насквозь». Не сумев бежать, он был растерзан солдатами султана.

После покушения Мурад еще некоторое время оставался в живых и успел отдать приказ о введении в бой резерва, что принесло османам решающий успех. Последним приказом Мурада перед смертью был приказ «привести Лазаря и приговорить его к казни».

За время правления Мурад I возвысил государство своих предков до уровня империи, которой было суждено стать мощной мировой державой. Как султана в глазах истории его затмили два еще более могущественных суверена: Мехмед Завоеватель и Сулейман Законодатель. Но они осуществляли дальнейшее строительство и расширение на его достижениях, на том, что он уже заложил посредством завоеваний и последующего управления обширными территориями.

Мурад был не просто воином. Он преуспел в военном искусстве, стал мудрым стратегом, беспощадным – по сути, жестоким – в бою, уверенным в своих военачальниках, которым он был всегда готов передать право командовать армией. Но его сила в неменьшей мере заключалась и в искусстве поддерживать мир. Он был правителем выдающегося политического ума. Как только битва была выиграна, он сразу же заботился о том, чтобы жизнь на завоеван-

ных христианских территориях продолжалась под исламом с минимальными социальными и экономическими срывами. Ни одна из сложившихся османских традиций управления точно не соответствовала системе управления этих европейских земель. Должны были развиваться новые системы административного управления, находившиеся в прагматическом соотношении с условиями времени, места и обычая; и это было сделано при Мураде, который доверял своим чиновникам не меньше, чем своим командирам, на достаточно компетентной и разумно сбалансированной основе.

В оценке характера своих подданных и врагов, будь то грек или славянин, Мурад проявлял удивительную психологическую интуицию.

Истый мусульманин, каковым он был в своих верованиях, он тем не менее управлял «неверными» христианами своей новой империи с терпимостью, поразительной в своей контрастности отношению со стороны их собственных единоверцев-христиан, принадлежащих к Римско-католической церкви. Он никогда не санкционировал преследований христиан и, за исключением янычар, не предпринимал никаких насильственных обращений в ислам. Патриарх православной церкви лично свидетельствовал в письме папе римскому в 1385 году о том, что султан оставил его церкви полную свободу действий.

Разумно и в то же время твердо Мурад сеял семена, как бы мы сейчас сказали, многонационального, поликонфессионального и многоязычного общества, которое должно было эффективно функционировать под управлением его преемников в предстоящие века. Этот процесс создал на больших пространствах «Пакс Оттоманикум», который со временем заслужит сравнение с «Пакс Романикум» более ранних веков. По своей сути составленная из разных частей Османская империя должна была в действительности стать, благодаря своей эклектичной политике, истинным преемником Римской империи. Ибо она позаимствовала римскую традицию предоставления иностранцам гражданства, натурализовала их по собственным образцам и поощряла использовать свои возможности как к собственной выгоде, так и к выгоде империи. Она предоставляла подданным султана христианского происхождения на равных с мусульманами от рождения возможность достигать высших официальных постов в государстве. Это неоднократно проверялось на деле при Сулеймане Великолепном!

То была практика, схожая с той, которая, с точки зрения профессора Тойнби, «позволила римлянам первыми создать империю, а затем вновь и вновь оживлять ее». В оценке достоинств этой практики он заходит настолько далеко, что утверждает, что османы «были способны построить империю, которая действительно была пятым возрождением Римской империи на Ближнем и Среднем Востоке» и которая смогла просуществовать в этом качестве вплоть до первой четверти XX века.

29-летний Баязид Йылдыром (Молниеносный), рожденный от Гюльчичек-хатун, унаследовал османский трон. Затем под влиянием султана оказалась Валахия, и Баязид разгромил огромную армию крестоносцев (от 60 до 100 тысяч человек) под Никополем в 1396 году. В это время он женился на Девлет Шах-хатун, дочери Гермияноглу Сулеймана-шаха. Благодаря этому браку по политическому расчету Баязид получил в качестве приданого Кютахью и окружающий район. Сербский царь Лазар, чтобы сохранить себе жизнь, отдал ему свою дочь Марию Оливеру Деспину.

Некоторые местные властители использовали этот полезный опыт и впредь отдавали своих жен за турецких султанов, обеспечивая тем самым безопасную жизнь себе и своим подданным.

Из книги лорда Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи», 1977 г.:

«Баязид, привычно размещавшийся со своим двором в Европе, не решил ни одной из проблем, которые повлекли за собой эти завоевания. Между кампаниями он предпочитал предаваться чувственным наслаждениям, ничем не ограниченному обжорству и пьянству и не

отказывал себе в различных формах разврата с женщинами и мальчиками из своего гарема. Двор Баязида, прославившийся своей роскошью, вполне мог соперничать с роскошью византийского двора в период расцвета.

При всех этих «крайностях» Баязид отличался глубокой религиозностью. Он соорудил для себя небольшую келью на крыше своей мечети в Бурсе и на долгое время погружался в состояние мистического уединения, а затем беседовал с богословами из своего исламского окружения».

После побед в Европе Баязид вернулся в Анатолию и без промедления напал на турецкие бейлики. Их правители бежали за помощью к Тамерлану. Правители стран, в которые вторгся Тамерлан, в свою очередь прибыли за поддержкой к Баязиду. В битве под Анкарой в 1402 году Баязид был разбит, ибо малоазийские беи изменили ему и перешли на сторону Тамерлана. Турецкий султан умер в плену 9 марта 1403 года. Тамерлан оставался в Анатолии четыре года, разделил ее на множество бейликов, но потом, словно предчувствуя близкую смерть, вернулся в Самарканд и умер там в 1405 году.

Сразу после отъезда Тамерлана началась борьба за власть между сыновьями Баязида. Мехмед Челеби после длительной борьбы победил братьев и восстановил Османскую империю. После его смерти в 1421 году султаном стал его сын Мурад II.

Мурад II

Молодому 18-летнему правителю пришлось столкнуться со множеством проблем. Правители анатолийских бейликов жаждали вновь обрести независимость и поэтому некоторые из них не признали Мурада II. В то же время султану пришлось бороться против своих дяди Мустафы и брата Мустафы. В конечном счете султан смог все же вновь объединить Анатолию в 1421 году. Царствовал он 23 года. И хотя ему было лишь 40 лет, войны в Европе и Анатолии отняли у него почти все силы – вот почему он оставил престол своему 12-летнему сыну Мехмеду II.

Когда в Европе узнали, что на троне оказался ребенок, в Византии оживились антигугу-рецкие силы, и была собрана новая армия крестоносцев. Видя возникшую опасность, Мурад II снова взял управление в свои руки и вернул власть сыну после победы над крестоносцами. Впоследствии Мурад II еще раз возвращался на трон, когда восставали янычары (йени чери, или «новое войско»)!

Бесстрашный султан умер зимой 1451 года в Адрианополе (Эдирне), и Мехмед II, которого позже назовут Завоевателем (Фатихом), унаследовал власть в возрасте 19 лет. Его мечтой было покорить Византию, выглядевшую головкой фурункула на большом и сильном теле Османской империи. Он добился своей цели, взяв штурмом Константинополь в 1453 году. Сюда Мехмед II и перенес столицу из Эдирне. При этом султане большого размаха достигло строительство дворцов, мечетей, медресе в новой столице Стамбуле (Константинополе).

Он всегда оставался терпимым к христианам и продолжал так же, как и его отец, рекрутировать новобранцев из христиан, демонстрируя предпочтение, отдаваемое тем, кто разделял его отличавшееся широтой взглядов мировоззрение.

Из книги лорда Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи», 1977 г.:

«Сколь терпимым он был в религиозных делах, настолько же хладнокровным мог быть Завоеватель в политических и личных ситуациях. Он был абсолютно беспощадным на поле битвы. После завоевания города султан освободил из-под стражи нескольких бывших министров императора, включая мегадукса Луку Нотараса – министра, по слухам, якобы сказавшего в момент отчаяния по поводу переговоров о союзе церквей, что он скорее увидел бы в Константинополе тюрбан, чем митру кардинала. Вначале султан обращался с ним с уважением и даже предполагал сделать его губернатором города. Однако он этого не сделал, предупрежденный своими советниками. Чтобы проверить его, однажды вечером на банкете Мехмед, порядком разогретый вином (что было его частой привычкой) и известный своими нетрадиционными сексуальными вкусами, послал в дом Нотараса евнуха с требованием прислать его миловидного четырнадцатилетнего сына для развлечения султана. Когда министр отказался, султан немедленно приказал отрубить Нотарасу голову, а заодно и его сыну и зятю, и их три головы, как рассказывают, были помещены на банкетном столе перед султаном. Нотарас попросил, чтобы сначала головы отрубили двум юношам, чтобы вид его собственной экзекуции не лишил их мужества умереть как подобает христианам.

После этого аналогичным образом были казнены другие знатные греки, – султан хладнокровно решил, что будет лучше всего, если главные чиновники бывшего императора исчезнут.

Нотарас между тем успел намекнуть султану на соучастие вместе с греками в получении взяток великого визиря Халил-паши, которого Мехмед действительно давно подозревал в вероломстве.

Халил был немедленно арестован, лишен всех своих постов, а затем переведен в Адрианополь. Как говорят, здесь однажды султан увидел лиса, привязанного у дверей его дворца, и с иронией сказал животному: “Бедный глупец, почему ты не попросишь Халила предоставить тебе свободу”. Халил, услышав об этом и опасаясь за свою судьбу, немедленно объявил о своем намерении совершить паломничество в Мекку. Но, успокоенный султаном, он остался. А вскоре после этого был обезглавлен. Мехмед таким образом оплатил старый долг, который мучил его со времен его детства, освободив себя от врага, к которому он столь долго испытывал ненависть».

Он вернулся в Анатолию и покорил Трапезундскую империю, завоевав Крым.

Он умер в возрасте 49 лет во время очередного похода.

Ему наследовал Баязид II, композитор, поэт и ученый. За долгие 31 год царствования он укрепил государственную власть, заложил фундамент империи, а уже с 1512 года Турцией

правил Селим I Явуз (Грозный), свергнувший своего отца, поскольку считал его недостаточно активным. Он победил шаха Ирана Исмаила в 1514 году, которого его отец всегда недооценивал, пока шах не превратился в серьезную угрозу всей империи. Селим I пришел к власти в возрасте 42 лет: обычно в ту эпоху султанами становились в гораздо более молодом возрасте. Именно в его правление Египет стал достоянием османских турок.

Селим скончался в муках от тяжелой болезни в деревне по дороге в Константинополь. Крупный мужчина со свирепым выражением лица, неистовый по характеру, с огненными глазами и холерической комплекцией, Селим не обладал уважением к человеческой жизни. Рассказов о его импульсивной жестокости имеется множество. Одним из его наиболее ранних публичных деяний – так утверждали – было убийство ударом меча провинциального губернатора, который вслед за уступками, сделанными султаном янычарам, поторопился потребовать увеличения своего дохода. Селим всегда был в достаточной мере готов отдать приказание обслуживающим его немым стражам убить на месте любого человека, осмелившегося возразить или как-либо еще не понравившегося ему.

Жизни и карьеры его великих визирей были, таким образом, достаточно скоротечными. Семеро из них были обезглавлены по его приказаниям вместе с другими многочисленными чиновниками и военачальниками. Фраза: «Чтоб тебе быть визирем Селима» вошла в обиход на турецком жаргоне как подразумевающая проклятие: «Порази тебя смерть!»

В качестве меры предосторожности визири выработали благоразумную привычку брать с собой, когда их вызывали к султану, свои последние по времени завещания.

Один из них рискнул игриво попросить своего господина о некоем предварительном уведомлении насчет того, когда ему следует ожидать обвинительного приговора, чтобы у него было время привести в порядок свои дела. На что, громко смеясь, султан ответил: «Я некоторое время думал о том, чтобы убить тебя, но у меня сейчас нет никого подходящего, чтобы занять твое место; в противном случае я бы тут же сделал это».

Несмотря на подобные опасности, в желающих занять высшие посты недостатка не было. Ибо вознаграждения были столь же велики, как и риск. Более того, жизнь при дворе Селима была полна событий и стимулов, скрытых причин для безрассудного и полнокровного веселья. Зверства султана, столь типичные для самого духа этого времени, оживлялись грубыми удовольствиями, контрастируя с холодным расчетом жестокостей его деда Завоевателя. Ибо при всем своем варварстве Селим был также человеком парадоксально высокой культуры, влюбленным в литературу и наделенным талантом поэта. Он написал книгу од на персидском языке, с удовольствием покровительствовал ученым людям, беря с собой на военные кампании бардов и историков, чтобы записывать происходящие события и воспевать подвиги турок.

Сверх всего он был великим воином. Уравновешивая своими имперскими захватами в исламской Азии завоевания своего деда и его предшественников в христианской Европе, Селим менее чем за десятилетие удвоил размеры Османской империи. Ко времени его смерти она простиралась от берегов Дуная до берегов Нила, от побережий Адриатики до побережий Индийского океана.

Сей короткий экскурс в османскую историю был необходим нам, чтобы лучше понять то, что последовало дальше – а именно блестящую и противоречивую во многих отношениях эпоху султана Сулеймана.

Сулейман Великолепный

Итак, после своего короткого, но весьма успешного 8-летнего царствования султан Селим I Явуз, бывший, несмотря на жестокость, в то же время и сентиментальным поэтом, умер в 1520 году, оставив трон сыну Сулейману Великолепному или, как его еще называли, Сулейману Кануни (Законодателю), рожденному от Хафсы-султан. Мировая экспансия Османской империи достигла зенита во время его длительного 46-летнего правления, полного дворцовых интриг, загадок и тайн. Именно этот период османской истории наиболее полно освещен в литературных произведениях и кинематографии исключительно благодаря одному персонажу – несравненной Хюррем-султан, наложнице, а затем и законной жене султана Сулеймана I.

Информация к биографии: Сулейман Великолепный

В 1566 году, в год смерти Сулеймана, высказывались различные оценки его деятельности. Европейцы, согласно собственным представлениям, называли его Великолепным. Турки – Кануни, то есть Законодателем.

Впервые законы султанов начал систематизировать Мехмед Завоеватель. Мехмед разделил капиш на две отдельных друг от друга части. Первая часть затрагивала вопросы политики и армии, вторая касалась вопросов налогообложения и взаимоотношений с крестьянским населением страны. Последняя часть была добавлена после смерти Мехмеда, и оттоманский капиш принял свою окончательную форму в 1501 году. Сулейман в свою очередь пересмотрел этот свод законов, но в общем свод законов Сулеймана почти идентичен тому, что был принят в 1501 году. Однако только Сулейман решился на то, чтобы закрепить его, придав ему окончательный вид. После Сулеймана уже не было внесено никаких изменений. С этих самых пор свод законов был назван Кануни Османи, или Оттоманские законы.

Дотошная хроника «Краткие мировые события» отметила смерть Сулеймана как уход тирана, который доставил христианам много неприятностей. Шах Тахмасп считал, что правление его испачкано двумя позорными пятнами – убийствами друга и визиря Ибрагима и старшего сына Мустафы.

Из книги Р. Ноллеса «Всеобщая история турок», 1616 г.:

«Магомет-паша, после того как назначил в Сигетвар турецкого губернатора, созвал разбредшихся солдат и отступил к Белграду. Он держал мертвое тело Сулеймана сидящим в паланкине, создавая видимость, что султан болен подагрой. Янычары легко поверили этому, зная, что султана возили таким образом уже много лет. Они все еще считали присутствие его залогом успеха, хотя теперь он был ни на что не способен. (Есть какая-то ирония в этом последнем марше мертвого султана во главе армии, которую он приучил к дисциплине и порядку.)

Он был высок, как статуя, худощав, с длинной шеей, цвет лица имел бледный, нос длинный, крючковатый, характер – амбициозный и щедрый. Сулейман был верен своему слову и обещанию, более чем кто-либо другой из мусульманских правителей, его предшественников. Он не желал ничего более достойного, чем овладеть огромной империей, но такой империей, которая счастлива верой в Христа».

Р. Ноллес считает Сулеймана достойным такой великой империи. Бесспорно, турки были опасны, но они оставались великим народом, а грозного Сулеймана нельзя рассматривать изолированной личностью. Он действовал в рамках турецкой традиции.

Элегия поэта Баки на смерть султана полна искренней печали. Он вводит в нее неизбежные образы Матьяра, мученика, и Гази, завоевателя. Тем не менее стихи рождают щемящее чувство утраты.

Неужели падишах не проснется больше от дневного света?
Неужели он не выйдет из шатра, ясный как небеса?
Мы долго блуждаем взглядом по дороге, но нет от него вести
Из той далекой земли...

Помимо печали, вдруг появляется неожиданная мысль:

Ты показал всем, что такое справедливость,

С востока на запад ее переносили твои вооруженные соратники,
Как взмах меча...

Это – кульминация элегии. Баки не употребляет здесь таких слов, как «религиозная вера» или «покорение неверных». Сулейман добивался неосязаемой вещи – утверждения права.

Было ли это расовой терпимостью (в то время когда при католических королях Изабелле и Фердинанде из Испании были изгнаны национальные меньшинства)? Было ли это правом отдельного человека пользоваться защитой закона независимо от религии (когда в Европе еретиков довольно часто жгли на кострах)? Было ли это социальной утопией (о которой писал Томас Мор, когда в Англии пытали и вешали бродяг)?

Сулейман не был мечтателем. Во всех случаях он опирался на турецкую традицию. Ничего не изобретая, стремился приспособить старый обычай не к требованиям века, а к чему-то более совершенному. Дело не в том, что султан мыслил как турок своего времени. Интенсивная учеба, например, практиковалась по меньшей мере со времени Завоевателя. Заслугой же Сулеймана явился перенос бремени управления империей с представителей султанской семьи на отличившихся выпускников школы. А к школе в империи относились очень серьезно. Как для христианских, так и мусульманских детей!

Эндерун: дворцовая школа для одаренных детей

Турки основали школу для одаренных детей у себя в государстве задолго до того, как над этим задумались на Западе. Эта школа воспитала множество военачальников и государственных чиновников, которые так или иначе смогли сохранить целостность государства до конца XIX века. Называлась она Эндерун, или Дворцовая школа.

Эндерун была основана султаном Мурадом II, правившим с 1421 по 1451 год и развивалась при султанах Мехмеде Фатихе. После завоевания Константинополя она неизменно помещалась во дворце Топкапы.

Обычное образование в Османской империи начиналось дома, а затем продолжалось в медресе при мечети. Однако для обучения в Эндеруне отбирались юноши из христианских семей по системе девширме. Отбирались здоровые, сильные и приятной наружности дети 8–18 лет в районах империи, населенных христианами, один раз в три или четыре года. Семьи этих юношей освобождались от налогов.

Позднее отбор в Эндерун стали проводить и среди населения Анатолии, так что и мусульманам по рождению открылись возможности для придворной карьеры, но здесь они столкнулись с конкуренцией со стороны придворных, которые ранее прошли через Эндерун, сделали карьеру при дворце и определили уже своих детей на обучение в Дворцовую школу.

Детей, отобранных для учебы в Эндеруне, определяли в специально отобранные турецкие крестьянские семьи, чтобы они смогли изучить турецкий язык, исламскую религию и традиции. Через два или три года их привозили в Стамбул и устраивали им экзамен. Самые способные становились кандидатами на зачисление в придворную школу. Она располагалась в Третьем дворе султанской резиденции Топкапы и была сравнительно небольшой по размеру. Из-за этого часть учеников селили за пределами Топкапы во дворцах Галата, Ибрагим-паши, Искендера Челеби и Эдирне, а часть оставалась в помещениях Третьего двора.

Юноши изучали турецкий и арабский языки, Коран, а после закрепления навыков первых двух языков еще и персидский. Он был особенно важен, так как вся турецкая поэзия – а это была одна из основных форм литературных произведений в Османской империи – в то время использовала много персидских заимствований. Юношей также обучали истории, географии, геометрии, астрономии, законодательству и каллиграфии.

Спортивным занятиям также уделялось много времени, и султаны, прошедшие похожее обучение, с удовольствием наблюдали за тем, как воспитанники Дворцовой школы играют и упражняются. Важнейшими составляющими спортивной подготовки были поднятие тяжестей, стрельба из лука, фехтование на саблях, борьба, в которой иногда, в свои молодые годы, участвовали даже сами султаны. Еще одним распространенным состязанием был джерит – игра, в ходе которой соперники, разделившись на две команды, верхом на конях метали копьа и стремились перехватить друг друга до достижения игроками противоположной стороны площадки, на которой эти копьа упали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.